

Коммунисты Волгоградской областной Думы

проголосовали против принятия бюджета на 2015 год

Волгоградская областная Дума приняла в первом чтении проект бюджета на следующий год. Фракция КПРФ бюджет не поддержала. Депутаты-коммунисты назвали проект самым провальным из всех ранее принятых и предложили коллегам создать согласительную комиссию и более детально поработать над документом.

Во вторник, 28 октября, региональные парламентарии приступили к рассмотрению главного финансового документа на 2015 и последующие годы. Профильный думский комитет рекомендовал его принять в первом чтении с учетом параметров, предложенных правительством Волгоградской области.

Проект бюджета представил министр финансов области Александр Дорждеев. Он подчеркнул, что в условиях острого дефицита денежных ресурсов бюджет будет сложным и напряженным. Так, прогнозируемый общий объем доходов областного бюджета в 2015 году составит 71,1 млрд. руб., из которых собственные доходы составят 54,4 млрд. руб., общий объем расходов – 79,2 млрд. рублей, прогнозируемый дефицит – 8,1 млрд. руб. или 14,88% к объему доходов областного бюджета без учета безвозмездных поступлений. Государственный долг прогнозируется в размере 48,8 млрд. руб. Причем, как отметил министр финансов, его обслуживание становится большим бременем для областной казны – в качестве уплаты процентов и комиссий

будет выплачено более 3 млрд. руб.

Кроме того, для сбалансированности бюджета и обеспечения принятых расходов социальных обязательств, погашения кредиторской задолженности областью планируется привлечь 11,5 млрд. кредитных средств.

В следующем году большая часть областного бюджета будет направлена на социалку – 69% расходной части бюджета или 54,3 млрд. руб. Планируется направить 15,5 млрд. руб. на здравоохранение, на об-

разование – 18,5 млрд. руб., на соцзащиту – 19 млрд. руб., на культуру – 590 млн. руб.

Вместе с тем, оценивая основные параметры проекта бюджета, **руководитель фракции КПРФ Волгоградской областной Думы Алексей Буров**, заявил, что по социальной сфере нанесен серьезный удар. «Общее снижение доходной части областного бюджета в 2015 году по сравнению с 2014 годом составит 12,2%. Как следствие – сокращение расходов на все социально значимые статьи: на культуру – в

2,2 (!) раза, на социальную политику – на 1,18 млрд. рублей, на физическую культуру и спорт – на 561 млн. рублей. В особую немилость разработчиков проекта бюджета попало образование – в следующем году его ждет сокращение почти на 5 млрд. рублей», – пояснил Алексей Буров.

На серьезное урезание средств на культуру обратил в своем выступлении и представитель Общественной палаты Волгоградской области, отметив, «что никогда раньше не было такой странной и тайной завесы над принципом распределения расходов».

Фракция КПРФ перед голосованием призвала коллег не поддерживать проект бюджета, мотивировав это тем, что в нем отсутствует обоснованность основных параметров и невозможно оценить достоверность реестра расходных обязательств на 2015 год. «Бюджет – нерабочий и требует серьезного и детального рассмотрения», – заключили коммунисты, предложив создать согласительную комиссию, которая продолжит работу над бюджетом.

Мнение оппозиционных депутатов, между тем, осталось без внимания. Бюджет региона был принят в первом чтении. Уже к 1 ноября депутаты должны подготовить и направить свои поправки ко второму чтению.

К слову, в прошлом году региональный бюджет был принят в первом чтении 19 ноября.

Екатерина Печенова

Почему он решился сказать такое?

Для начала – небольшой тест для уважаемых читателей. Попробуйте, пожалуйста, определить, кто мог сказать такие слова: «... мир переживает переходный период, причем, судя по всему, мы имеем дело не с очередным переходным этапом, а со сменой эпох. Катализатором перемен стал глобальный финансово-экономический кризис, который окончательно подвел черту под рассуждениями о всемирной победе либерально-капиталистической модели и необходимости всех под эту модель подстраиваться?»

Практически нет сомнений – большинство из тех, кто не знает достоверного ответа, сочтут, что это слова марксиста или, по крайней мере, человека, во многом разделяющего основные идеи великого учения. Трудно сказать, насколько верным явится такой ответ. Все дело в том, произнес эти слова 20 октября с.г. на лекции по вопросам внешней политики в рамках проекта «Гражданский университет» партии «Единая Россия» не кто иной, как министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров.

Интересная картина получается. Глава правительства Д. Медведев – откровенный либерал. Его заместитель И. Шувалов, один из ведущих министров А. Улюкаев и ряд других – также. А руководитель внешнеполитического ведомства фактически констатирует закат либерально-капиталистической модели развития. Еще сравнительно недавно подобное вообще трудно было себе представить. Были времена, когда за подобное высказывание вообще

могли вашей выгнать из власти.

Здесь возникает весьма пикантный вопрос. Почему Сергей Викторович при подобном раскладе не побоялся говорить то, что, как говорится, на душе? Значит, есть некто, чья позиция позволяет ему игнорировать возможное неодовольство главы правительства (по крайней мере, согласно всем канонам чиновничьей логики).

Понятное дело, что этим «некто» может быть только глава государства. А точнее – В. Путин.

Очень бы, конечно, этого хотелось. А вдруг и впрямь осознал, наконец, губительность капитализма для России Владимир Владимирович? Вдруг прислушается к коммунистам, вскоре начнет национализацию, новую индустриализацию и т.п.? Впрочем, совершенно не факт. Скорее всего, С. Лаврову, как и рафинированному интеллигенту, умнице и патриоту, просто позволено больше чем другим представителям власти.

«Святая наивность» или нечто большее?

Уже на второй день после трагедии во Внуково, в результате которой погибли четыре гражданина Франции, российские СМИ сообщили новость: водитель снегоуборочной машины В. Мартыненко, выехавший на взлетную полосу, был пьян. Буквально сразу же она была широко растиражирована за рубежом. Под душераздирающими заголовками. Скорее всего, первой дала такую информацию журналистам представитель Московского межрегионального следственного управлением на транспорте. Причем, до получения официального заключения экспертов и вопреки решительным возражениям защитника подозреваемого.

Спустя несколько дней эксперты подтвердили, что в крови водителя действительно выявлено 0,6 промилле алкоголя, что констатировал уже руководитель пресс-службы Следственного комитета РФ генерал В. Маркин. В отношении Мартыненко (а также ряда сотрудников и руководителей аэропорта) избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Все, вроде, как положено, все по закону. За рулем у нас алкоголь употреблять нельзя совсем. И это правильно.

Однако смущает одно обстоятельство. Вот выписка из таблицы, которой в соответствии с Методическими указаниями Минздрава СССР еще 1967 года до сих пор пользуются судебные медики при вскрытии трупов и определении степени выражен-

ности алкогольной интоксикации и ее влияния на поведение покойного:

- отсутствие влияния алкоголя — до 0,5 промилле
- лёгкая степень опьянения — 0,5 — 1,5 промилле
- средняя степень опьянения — 1,5 — 2,0 промилле... (и так далее).

Таким образом, согласно неконъюнктурному мнению ученых, разработавших эти критерии, опьянение у Мартыненко было чуть больше верхней границы ничтожного показателя. И еще одно весьма важное обстоятельство. В соответствии с действующим во Франции, США и большинстве других стран Запады законодательством, допустимое содержание алкоголя в крови водителя составляет 0,8 промилле (!).

Автор настоящих заметок ни в малейшей степени не пытается оправдать здесь этого Мартыненко. Пусть себе отвечает за содеянное. Дело совершенно в другом: для чего на второй день после столь ужасной и резонансной катастрофы оглашать не имеющие практического значения и еще не проверенные сведения? Для чего давать ненужный повод возмущаться одним и злорадствовать другим? А самое главное: для чего на гребне всемирного внимания к произошедшему дискредитировать Россию? Ведь то, что у нас «ездят по взлетным полосам аэродромов пьяные», отрази-

лось в сознании и подсознании, считай, всего просвещенного человечества.

Дабы не прослыть ретроградом, покушающимся на свободу слова и печати, считаю уместным процитировать часть 3 статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, которая касается этой ситуации: «Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым». Мало того, лицо, ведущее расследование, вправе потребовать от участников процесса подписки о неразглашении данных предварительного следствия.

Прошу также обратить внимание: даже при природных и техногенных катастрофах наши «заклятые друзья», которых, увы, полно в этом мире, дают очень дозированную информацию. Истинные сведения о количестве жертв и масштабах разрушений поступают уже тогда, когда интерес к данному событию падает. Тем более, не помню случая, когда бы тамошние власти без серьезного расследования, сходу, брали на свое государство вину за пострадавших иностранцев. Что имело место у нас – «святая наивность», а, точнее, чиновничья глупость или нечто более серьезное – не знаю.

А.Кипень, г.Камышин